

ORNAMENTATION OF UNGLAZED CERAMICS OF KHOREZM DURING THE PERIOD OF THE GOLDEN HORDE

S.T. Saipov¹

N.M. Allabergenov²

Karakalpak State University

KEYWORDS

Unglazed ceramics, the Golden Horde period, ornamentation, cultural elements, patterns, tamgas, signs, motives and meaning

ABSTRACT

The article deals with the issue of ornamental motifs in unglazed ceramics in the Golden Horde period of Khorezm, rooted in ancient times in the history of the South Aral population. Their connections with samples of applied arts with neighboring peoples and a kind of semantics that give spiritual meanings, culturological ties and ethnicity are given.

2181-2675/© 2022 in XALQARO TADQIQOT LLC.

DOI: 10.5281/zenodo.7032957

This is an open access article under the Attribution 4.0 International(CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Karakalpak State University, Nukus, UZB (sadullasaipov@mail.ru)

² Trainee Researcher, Karakalpak State University, Nukus, UZB (nurbek_allabergenov@mail.ru)

ОРНАМЕНТАЦИЯ НЕПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ ХОРЕЗМА В ПЕРИОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Неполивная керамика, золотоордынский период, орнаментация, элементы культуры, узоры, тамги, знаки, мотивы и смысл

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос об орнаментальных мотивах в неполивной керамике в золотоордынском периоде Хорезма, уходящий вглубь своими корнями в глубокую древность в истории южноприаральского населения. Приводятся их связи с образцами прикладных искусств с соседними народами и своеобразная семантика, дающая духовное значение, культурологические связи и этнические принадлежности.

Орнаментальные мотивы керамики золотоордынского периода Хорезма выразительны и содержательны. Они свидетельствуют о знании культурных традиций, нравственных критерий и этнических признаков населения средневековой эпохи. Керамические материалы из средневековых памятников Хорезма, имеющие тамги, знаки и метки прежде всего связаны с этническими группами Арало-Каспийского региона. В средневековых памятниках периферийной зоны северной части оазиса в неполивной керамике, часто встречаются различные знаки и узоры.

В материалах золотоордынского времени Миздахкана, особенно в неполивных изделиях часто встречаются орнаментальные мотивы растительного, геометрического, зооморфного и эпиграфического характера и иногда комплексное сочетание. В Кават-калинском оазисе и Миздахкане из зооморфных мотивов встречаются керамические фигурки баранов, быков, лошадей и другие виды животных. Уместно отметить, что баран и его атрибут рога («кос муйз») часто встречаются в орнаментальном искусстве каракалпаков [12, 401, рис.15,3]. Так в крышке вскрытой в ходе археологических работ из «Восточного квартала II» Миздахкана верхняя поверхность до обжига разделена на три квадрата размещенная друг в друге. В квадрате, расположенные в самом центре, имеются процарапанные ромбические линии, концы которых завершаются стилистическим изображением в виде «бараньего рога». Изображение барана с древних времен считается священным. Отождествление изображения барана с зороастрийским фарном общепризнано, и не требует дополнительной аргументаций [1, 26; 21, 52.]. В этом же квадрате располагается полоса оформленная с растительным орнаментом в виде плодов осоки, редко встречающиеся в других памятниках средневекового Хорезма. Общая композиция изображения требует более глубокого анализа. Стилизованные геометрические орнаменты в виде бараньего рога встречаются в народном искусстве Южного Приаралья и степной зоне Евразии. Исследователь этнографии каракалпаков Т.А. Жданко отмечала, что среди многочисленных орнаментальных

мотивов (их более 60 видов): «преобладают так называемый орнамент «муйиз»-рога, в самих различных комбинациях: «қосмуйиз» (пара рогов); «сегиз муйиз» (восемь рогов); «тоқалақ муйиз» (обрубленные рога, без одного рога); «жумалақ муйиз» (закрученные, круглые рога) и др [12, 38].

По определению академика Б.В.Веймарна «произведения каракалпакского искусства имеют некоторую общность с орнаментальным искусством других кочевых и полукочевых народов Средней Азии» [5, 145]. В этом плане стоит отметить, что тотемом огузских племен предков каракалпаков и туркмен являлся бык. В числе археологических находок встречаются зооморфные керамические фигурки-быка (низовья Сырдарьи, жетиасарская культура). Их находят среди памятников малой пластики античного (Топрак кала Шаватская) и развитого средневекового Хорезма [22,43]. Лингвистическая единица Огуз-бык встречается в материалах ономастики (Огуз жырау) и гидротопонимике («Эски Огуз», «Огуз дарья») каракалпаков и туркмен Приаралья. Это подтверждает своеобразную роль огузских племен в этнических процессах, происходивших в Приаралье в XII-XIII вв. и в более позднее время.

Историческую преемственность древних археологических мотивов в произведениях прикладного искусства современных народов хорезмского оазиса отмечает и С.П. Толстов [30, 13-15]. На обратной стороне той крышки процарапано три квадрата, на центральной части в самом центре изображено клеймо мастера-керамиста в виде вихревых лепестков бутона (рис. 1. 1,9). Аналогичные формы и их орнаменты находят в материалах Куня-Уаза (XII-XIII вв.) [4, 205, рис.21, 3-4] и Миздахкана (XIII-XIV вв.) [19, 137, рис.2, 3-4]. Кувшины со штампованным орнаментом составляют особую группу. Поверхность таких кувшинов орнаментировались способом в технике контррельефа, т.е орнамент получен с помощью штамп-калыба в форме «чаши». Верхняя часть кувшинов этого типа орнаментирована зооморфным, растительным и геометрическим орнаментом. Аналогии таких форм находят на памятниках Южной Туркмении, Хорезма. Появление этого типа керамики на памятниках Хорезма Н.Н.Вактурская связывает с XIII - XIV вв. [4, 306]. В золотоордынскую эпоху изящные штампованные кувшины экспортировались из городов Южного Приаралья в городов Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма (Азак) [25, 89] (ныне г.Азов).

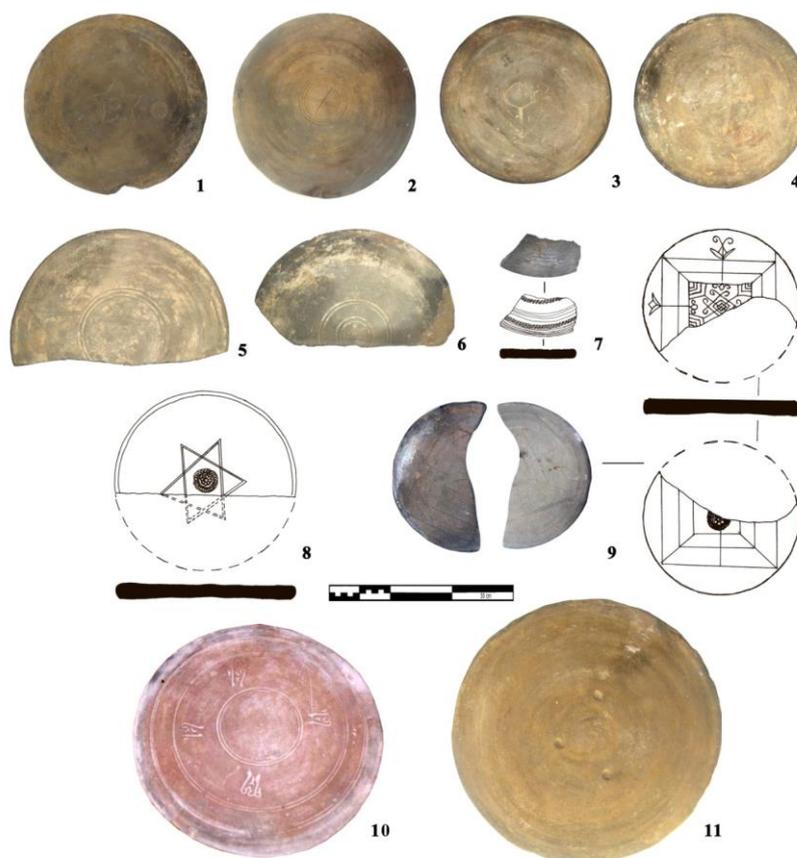

Рис. 1. Орнаментальные мотивы на неполивных керамиках Хорезма золотоордынского периода.

Орнаментации подвергалась лощенным способом в золотоордынский период прежде всего неполированная керамика открытого типа. Среди них большинство чаш орнаментированы полосчатым лощением, их узоры почти повторяют мотивы орнаментации на чернолощенных мисках.

В результате археологических раскопок последних лет на средневековом городище Миздахкан получено немало изображений зооморфных мотивов. Наше внимание привлекает изображение рыб семейства карповых на дне неполивной чаши. Общая длина этого изображения составляет - 9,5 см, при этом жабры, глаза и усы подчеркнуты. Чешуя изображена в сетчатых клетках, вокруг самой рыбы пузырьки в виде округленных вихров. Сетчатые орнаменты свойственны многим керамическим изделиям чернолощенной ангобом, датируемые в XII-XIV вв. [6, 144.]. Аналогии имеются на поливной чаше из Джанпыккалы, датируемый в XIII веке [9, 92]. Морфологический анализ показывает, что в прикладном искусстве древнего и средневекового Хорезма часто изображались рыбы из семейства карповых [24, 124; 18, 200, рис. 74].

Кроме выше отмеченных орнаментальных вариантов, также имеются узоры эпиграфического характера, но они в единичном экземпляре, эти псевдонадписи, нанесены на сосуде тонкими полосами по горизонтали, представляющие собой

штампованные узоры. Такие орнаментации часто встречаются на сосудах Чаша [2, 55, табл. 13, 5-7] и Согда в IX-XII вв. [33, 56], а в Хорезме X-XIII и XIII-XIV вв.

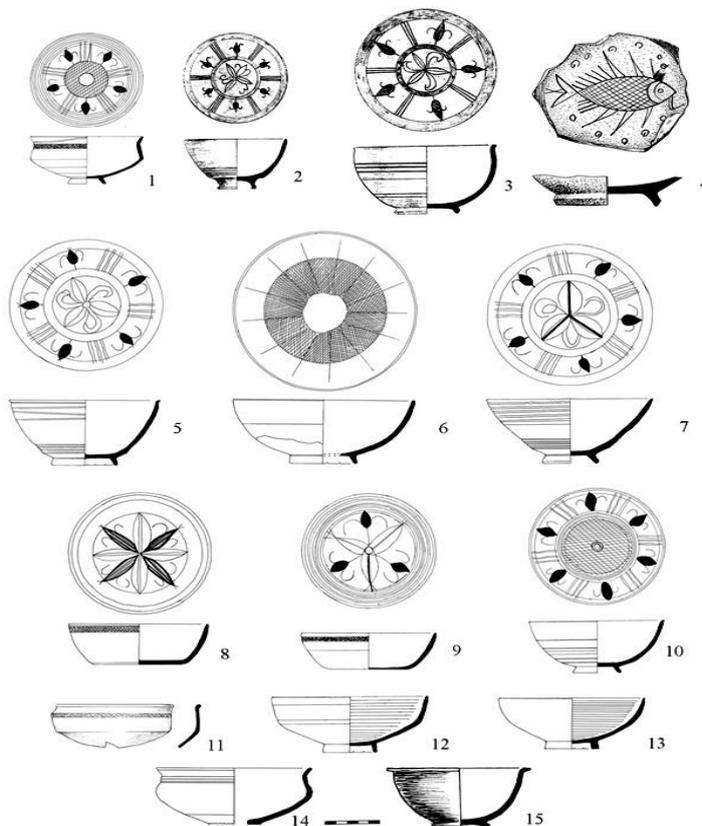

Рис. 2. Орнаментальные мотивы на неполивных чашах Хорезма золотоордынского периода.

В неполивной керамике средневекового Миздахкана встречаются ручки сосудов (горшков) с насечкой. Они являются элементом кувшина образных горшков с прямым горлом возможно, с раздутым шаровидным туловом. Они известны из раскопок «Восточного квартала I». Ручки пластинчатой формы, располагались у основания горла (верхняя часть) и по середине тулова (нижняя часть). Они орнаментировались, на ручке два ряда косых насечек в виде выемок. Ручки с насечкой являются стилизованными вариантами бараньих рогов. Аналогичные ручки с насечкой находили в слоях средневековых хорезмийских памятников вдоль Устюрта - Караумбет, Кия жол-2 [10, 232, 248, рис.80,8]. В сероглиняной керамике, в ручках неполивных кувшинов встречаются знаки, состоящие из трех черточек, выходящих из одной точки. Это-«птичья лапка»-«ғаз аяк», также, связанная с тамгами каракалпакских племен конграт. Многочисленные группы разнообразных знаков встречаются в керамических крышках. Они представлены в виде «шомиш» - половник (тамга племени китай), вертикальная черточка «алиф» (тамга кипчаков), крест-Х «аша» (тамга кенегесов), «шангарак»-в виде потолка юрта, отпечатки алчика(очик) и других. Среди них есть и эпиграфический декор. Из «клада» хозяйственно - бытовых вещей Миздахкана заслуживает внимание сероглиняная

крышка с оттиснутым до обжига клеймом с арабскими буквами (рис.1,10).

Значение керамического материала в изучении средневековых этнических процессов можно дополнить изображениями фауны Приаралья. В коллекции неполивной керамики Миздахкана встречаются изображения рыб. На внутренней поверхности сероглиняной чаши из «Восточного квартала I» на кольцевом поддоне способом лощения изображена рыба из семейства Cyprinidae-сазан (cyprinus). Она имеет крупно увеличенную чешую, две пары усиков, нежной рот, сравнительно большую голову [15,147, рис.53,3]. Другая стилизованная ручка керамической кружки в виде хвоста рыбы была найдена в 2006 г. в помещении № 4 «Юго-восточного квартала» Миздахкана [17, 31,рис.3]. Изображение рыб с древнейших времен считалось «священным», поэтому оно нередко встречается в оформлении и мотивном виде керамических изделий средневековых памятников Приаральской дельты Амударьи. Мастера-керамисты искусно придавали образ рыбы на керамике и в керамических изделиях, соблюдая все принятые нормы культа данной эпохи. Распространение украшений с изображением в виде рыб непосредственно связано с целой системой идеологических представлений, уходящих своими корнями в глубокую древность. Это связано, прежде всего с хозяйственной отраслью Приаральской дельты Амударьи. Аль-Макдиси (X в.) упоминает, что первые поселенцы этих мест питались исключительно рыбой. В культовых местах в Средней Азии встречаются искусственные бассейны со «священными» рыбами. Одно из таких мест находится около мавзолея «Султан-баба» в Берунийском районе Республики Каракалпакстан. До сих пор там содержатся якобы «священные» рыбы. До недавнего времени местные знахари клали рыбу сазана на живот своим пациентам, а позвонок сома, пришитый к головному убору охранял детей от сглаза [29, 174-175].

Из-за понятия «священного» образа и культа, рыбы как символ счастья, изображались в стилизованном виде на керамических изделиях. Сам мотив рыбы получает развитие в искусстве Средней Азии и Ирана лишь с XIII в., что связывается исследователями влиянием монгольских племен, принесших дальневосточные представления о рыбе, как символа счастья [3,74].

В культурологическом аспекте также интересны граффити и штампованные узоры в не поливных керамических изделиях типа крышек. На лицевой поверхности крышек из Миздахкана до обжига нанесена волнообразная процарапанная линия в виде стилизованного «следа змей». Образ змей, культ, которой уходит корнями в глубокую древность, имел двойное значение: олицетворение зла и мудрого, доброго начало. Сохранились легенды и верования о том, что змеи охраняют клады с драгоценностями [14,102]. Стилизованное изображение змеи имело формы изогнуто - плавного волна, представляющий, возможно, символ воды и земли, основного элемента зороастрийского культа [23, 88-89].

На многих неполивных сосудах, относящихся к группе тарно-хозяйственных, отмечен налипной валик, украшенный пальцевыми вдавлениями и насечками. Еще большим разнообразием отличаются различные тамги и знаки геометрического

характера (в виде «параллелей», «бегущих волн», «ромбиков», «сетчато-радиальных» линий). Их изображения также генетически связаны с этнокультурными процессами Приаралья. Например, каракалпакские войлочные кошмы «текимет», как у казахов, орнаменты- аппликации часто изображают завитки в виде волн. С.П. Толстов отмечает о древних корнях этих орнаментальных мотивов. В частности, при раскопках Топрак-кала (III в. н.э.) в одной из комнат западной башни были найдены изображенные на панели волны с плавающими на них рыбами [31, Рис.48 а; 30, 14, рис.2, 2,3].

На поверхности дисковидных крышек, особенно относящиеся к XIII-XIV вв. оттеснены оттиски штампа мастеров по кругу в виде бутона цветка с выраженными лепестками. Такие штампы многократно повторяются в крышках, в одном случае внутри пятиконечной звезды помещен круг, а на крае штамп мастера, символизирующий то, что рядом с небесным телом находится и хозяин этой печати (Рис. 1.1,8,9).

Параллели неполивной керамики средневекового Хорезма с соседними этнокультурными областями особенно проявляются по новым археологическим материалам Миздахкана. Это особенно выделяется на примере лепной кухонной керамики. Среди них отметим разнообразной формы крышки, изготовленные налепно-штампованным способом. Они четко отличаются друг от друга не только по форме и размеру, но и орнаментальными мотивами (рис.1. 2-6, 11.).

Таким образом, встречающиеся на керамических крышках знаки и тамги послужило одновременно для украшения орнаментации самой крышки. С другой стороны это свидетельствует, что происходило тесное взаимовлияние этнокультурного взаимодействия Хорезма с его окружающими областями. Однако, динамику развития знаков и тамги как источника этнокультурных связей Хорезма с другими областями, нужно подвергать более тщательному научному анализу.

Среди массовых материалов городов, поселений и караван- сараев восточного чинка Устюрта и караван-сараев торговой трассы Хорезм- Восточная Европа (по Центральному Устюрту) в XIII-XIV вв. встречаются кувшины, миски и чаши с красным лощением. Лучшие образцы чернолощенной керамики, сероглиняные штампованные кувшины, фляги находили сбыт, и возможно выпуск на местах в золотоордынских городах таких, как Сарайчик, Сарай, Маджар, Азов и городах Северного Хорасана.

Орнаментирование с лощеным способом, а также роспись посуды – один из самых сложных этапов ее изготовления. В этнографических наблюдениях известно, что на красноангобных лощениях кувшина, технически прекрасно выполненных и очень изящных по форме, относящиеся по времени начала нашей эры, встречались знаки, которые наносились уже каким- то режущим орудием после обжига, с явным расчетом на постоянное их значение [26, 114.].

Таким образом, орнаменты и узоры на керамических материалах средневекового Хорезма в золотоордынский период более изящны и содержательны,

имеют глубокий смысл и их широкие территориальные артефакты (особенно декоративные элементы) приемлемы к изучению этнокультурных процессов в Южном Приаралье. Подробно анализируя орнаментальные мотивы и их смысл данного в данном периоде можно полностью осмыслить культурологические аспекты средневекового Хорезма. Это должно помочь в исследовании культурогенеза, а также роли пришлых элементов в сложении материальной культуры Хорезма в средневековой эпохе и конечно же пониманию самого мотива и смысла орнаментальной композиции в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шана и Памира // МИА. М.-Л., 1952. № 26.
2. Кдырниязов М.-Ш, Саипов С.Т, Кдырниязов А. Продолжение раскопок средневековых построек в южной части Миздахкана // АИУ. Вып. 4. –Ташкент: Ўзбек миллий энциклопедияси, 2004.
- 3.17. Кдырниязов М.-Ш, Саипов С.Т. Бытовой клад из Миздахкана. Вестник МИЦАИ. 2006.
4. Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма // Керамика Хорезма. / Труды ХАЭЭ. Том IV. М.1959.
5. Веймарн Б.В. Искусство Средней Азии. М. -Л., 1940.
6. Вишневская Н.Ю. Ремесленные изделия Джигербента (IV- в. до н.э.- начало XIII в.). –М.: «Восточная литература» РАН, 2001.
7. Гмыря Л.Б. Столовая керамика Андрейаулского городища // Средневековые древности Евразийских степей. - М.: Наука. 1980.
8. 25. Панина Э.Л, Волков И.В. Штампованная керамика Золотоордынских городов // в Кн: Средняя Азия. Археология. История. Культура. М., 2000.
9. Доспанов О.Т. Жампық кала-орта эсир естелиги. –Нукус «Каракалпакстан», 1992.
10. Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. –Ташкент: Фан, 1978.